

Кантовская теория опытного знания (науки) и трансцендентальная реальность

В этой статье я хотел бы продолжить исследование трансцендентальной философии, начатое, в частности, в моих статьях для кафедральных сборников 2009 и 2010 гг.¹, а также в статье «[Трансцендентальная философия науки](#)» для интернет-энциклопедии Wikipedia.

Сущностная интенция [кантовского] трансцендентализма заключается в том, что он выступает *теорией опыта*. Тем самым появляется первая в истории мысли концепция философии науки (в современном смысле слова), хотя точнее сказать, что любая теория науки является в своем существе трансцендентальной², если под *трансцендентальным* понимать [философское] исследование, «*занимающееся не столько предметами, сколько нашим способом познания предметов как возможного a priori*» [КЧР, 44; В 25]³.

Соответственно, термин «трансцендентальное» выступает центральным понятием кантовской *Transscendentalphilosophie*. Причем если в докритических работах Канта этот термин не встречается, то в «Критике чистого разума» мы видим мощный прорыв в его использовании, причем в самых различных словосочетаниях. Многообразии кантовского словоупотребления и неизбежная при этом флуктуация смысла термина в условиях отсутствия четкого определения *трансцендентального* у самого Канта затрудняет понимание как самого термина, так и всей кантовской концепции⁴. Поэтому важной задачей является выявление глубинной кантовской интуиции термина *трансцендентального*, его общего смыслового ядра.

Первичный текстологический анализ позволяет сформулировать следующий список употребления этого термина Кантом⁵. Для него *трансцендентальное*:

- 1) есть не всякое априорное знание, а лишь его некоторая часть, касающаяся возможности и применения априорного познания; объясняет [возможность] существование априорных представлений⁶;
- 2) занимается не познанием предметов, а способом нашего априорного познания⁷;
- 3) обозначает не отношение нашего познания к вещам, а отношение нашего познания к познавательной способности⁸;
- 4) предшествует опыту и делает его возможным, но не выходит за пределы опыта;
- 5) отличается от эмпирического;
- 6) не тождественно трансцендентному⁹.

¹ Катречко С.Л. Трансцендентальная модель сознания как последовательное преодоление субстанционализма //Материалы Ломоносовских чтений – 2009. М.:МАКС Пресс, 2009. с. 109 – 117; Катречко С.Л. Актуален ли трансцендентализм сегодня? Трансцендентальная философия как теория науки (опыта) //Философия, образование, наука. Труды каф. фил. е/ф МГУ. М.: ООО «МЭЙЛЕР», 2010. с. 135 – 145.

² Более того, можно показать, что трансцендентальный метод как выявление условий возможности феноменов («Как возможен тот или иной феномен?») выступает методом философствования вообще.

³ Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994 (далее — КЧР). Цитату мы приводим в своем переводе.

⁴ Как ответил Фр. Шиллер французской писательнице мадам де Сталь, кто понимает слово трансцендентальное, тот понимает кантовскую философию.

⁵ За основу мы взяли список из работы: Круглов А.Н. Трансцендентализм в философии. М., 2000.

⁶ Этот пункт соответствует «итоговому» кантовскому определению трансцендентального: «трансцендентальным (т.е. касающимся возможности или применения априорного познания) следует называть не всякое априорное знание, а только то, благодаря которому мы узнаем, что те или иные представления (созерцания или понятия) применяются и могут существовать исключительно a priori, а также как это возможно...» [КЧР, 73; В 80/81].

⁷ Это формулировка из кантовского определения трансцендентальной философии, которую мы привели выше.

⁸ См. «Пролегомены» «словом *трансцендентальный*... я обозначаю, отношение нашего познания не к вещам, а только к познавательной способности» [Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука. Сочинения в 8-ми т. Т.4. М.: Чоро, 1994. с. 66 (далее — Пролегомены).

⁹ См. ответ Канта на рецензию *Критики* из приложения к «Пролегоменам»: «многократно указанное мною слово трансцендентальное... означает не то, что выходит за пределы всякого опыта, а то, что опыту (a priori) хотя и предшествует, но предназначается лишь для того, чтобы сделать возможным опытное познание. Когда эти понятия выходят за пределы опыта, тогда их применение называется трансцендентным и отличается от имманентного применения, т.е. ограничивающегося опытом» [там же, 191] (ср. с п. 4 списка).

Исходным здесь представляется противопоставление *трансцендентального эмпирическому* (см. п. 5). При этом кажется, что в рамках этого противопоставления *трансцендентальное* совпадает с *априорным*, или, по крайней мере, является его «частью» (А. Круглов; п. 1 *списка*), но это не совсем так, поскольку решающим для понимания сути этого противопоставления выступает кантовская характеристика трансцендентального из пп. 2 и 3 приведенного списка. Трансцендентальное противостоит эмпирическому, но в другом чем априорном отношении, что напоминает противопоставление *естественной* (натуралистической) и *феноменологической* установок сознания у Гуссерля. Точнее, это противопоставление связано с *эпистемологическим поворотом* Нового времени, который собственно и совершает Кант. Если рассмотреть познавательный акт человека как соотношение *эмпирических* субъекта и объекта, точнее — наш опыт *познания предметов*, то трансцендентализм (как об этом говорит Кант в пп. 2, 3) смещает акцент анализа с *предмета познания* на само *познание*, на соотношение познания к сознанию как *познавательной способности*. Тем самым трансцендентализм выступает как *познание познания*, как исследование «нашего способа познания [предметов]». Схематично это соотношение, если *опытное познание* рассматривать как опосредующий субъект и объект термин, можно представить так:

вещь — (эмпирическое) — **опытное познание** — (трансцендентальное) — **сознание**

При этом трансцендентальное скорее не противостоит эмпирическому, а дополняет его, о чем Кант говорит в своем итоговом определении трансцендентального: «различие между трансцендентальным и эмпирическим причастно только к критике знаний и не касается отношения их к предмету» [КЧР, 73; В 80/81]. Точнее, если использовать кантовскую терминологию и попробовать развернуть сказанное Кантом, то исходный *предмет/объект* [познавания] под названием вещь—сама—по—себе для трансцендентализма и наивного реализма (эмпиризма) будет одним и тем же¹⁰, но эмпиризм берет этот предмет некритически и относит ее к области *вещь* на схеме, а трансцендентализм уточняет, что под *предметом познания* следует понимать уже на вещь—саму—по—себе, а вещь—для—нас, т.е. рассматривает предмет познания как принадлежащий области *опытного познания* на схеме. Соответственно, все утверждения относительно предмета нашего познания нужно относить уже к этой области, а саму эту область можно назвать *трансцендентальной реальностью*, подчеркивая этим то обстоятельство, что трансцендентальное не принадлежит ни области эмпирически-объективного, ни области эмпирически-субъективного, занимая пограничное между объективным (трансцендентным) и субъективным (имманентным) местоположение.

Тем самым специфика трансцендентализма как общефилософской концепции такова. Античная философия (вплоть до Возрождения) делает предметом своего изучения вещь/субъект. Новое время в лице Декарта существенным образом переориентирует философское исследование, делая предметом своего исследования сознание/субъект (*resp.* декартовское *cogito*). Кант же смещает философское исследование в пограничную между субъектом и объектом область, делая предметом своего исследования *знание* или *опыт*. Именно поэтому мы и определили трансцендентализм как теорию знания (опыта).

Вторым важнейшим положением, специфицирующим кантовский трансцендентализм как теорию знания является то, что любое (по)знание содержит в себе как опытную, так и априорную составляющие. Кант начинает свою *Критику* с положения о том, что «всякое наше познание начинается с опыта» [КЧР, 32; В 1], хотя и не сводится лишь к нему, содержа в себе то, «что собственная наша познавательная способность дает от себя самой» [*там же*]¹¹, которая и является *априорной* составляющей знания. Суть кантовской аргументации в поль-

¹⁰ При этом важно отметить, что трансцендентализм (Кант) онтологически не удваивает вещи: вещь сама по себе и вещь для нас это одна и та же вещь, хотя и взятая в разном (эмпирическом и трансцендентальном) отношении. Вот что говорит по этому поводу Кант в своем предисловии: «Критика... учит нас рассматривать *объект* в *двояком значении*, а именно как явление или как вещь саму по себе» [КЧР, 23; В XXVII].

¹¹ В своих подготовительных материалах к КЧР Кант приводит следующую аналогию: «Ведь предметы, которые мы лепим из глины, к примеру, кирпичи, приобретают *форму* от нас, при том, что глина берется из земли» [Кант И. Из рукописного наследия: материалы к «Критике чистого разума». М.: Прогресс-Традиция, 2000. с. 74].

зу наличия априорного такова: «В самом деле, если опыт должен учить меня законам, которым подчинено существование вещей, то эти законы, поскольку они касаются вещей самих по себе, должны были бы *необходимо* быть присущи этим вещам и вне моего опыта. Между тем, опыт хотя и учит меня тому, что существует и как оно существует, но никогда не научает тому, что это необходимо должно быть так, а не иначе» [*Пролегомены*, 69]. Другими словами, любое знание, по своему определению, должно содержать *законы*, но эти законы не могут иметь эмпирического происхождения и не могут быть объяснены эмпирически. Основанием для этого является то, что согласно Канту невозможна эмпирическая дедукция (т.е. абстрагирование) *формальных* априорных представлений, каковыми являются априорные формы чувственности и рассудка, из эмпирического (опытного) *содержания* [КЧР, 93; В 119].

При этом здесь возникает то, что Н. Гартман назвал *основной апорией априоризма*¹², которую можно сформулировать посредством следующего вопроса: как возможно использовать в опыте то, что от опыта не зависит и предшествует ему, т.е. априорные формы (по)знания? Собственно именно для решения этой проблемы Кант и предлагает свои *метафизическую* и *трансцендентальную дедукции* категорий, задача которых обосновать *полноту* и *непротиворечивость* метафизических конструктов, их совместимость с «физической» компонентой знания, т.е. их возможность использования в опытном познании.

Примечательно, что современное — постпозитивистское — развитие философии науки движется в заданном Кантом направлении, когда говорится о наличии в структуре знания «языкового каркаса» (Р. Карнап), неустранимых «онтологических допущений» (У. Куайн) или «концептуальной схемы» (Д. Дэвидсон), хотя первоначально позитивистская философия науки ратовала за полное устранение метафизической (априорной) компоненты из состава научного знания путем его редукцию к протокольным предложениям, т.е. данным опыта.

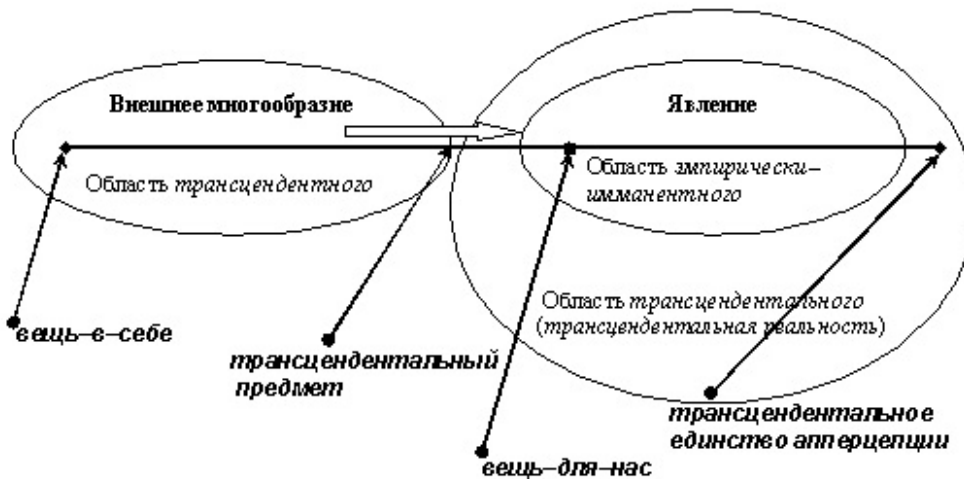
Выделяемая Кантом априорная компонента (по)знания, хотя и связана с нашей познавательной способностью, или сознанием как «органом познания», однако не является *субъективной* в точном смысле этого слова, т.е. психической данностью нашего *эмпирического сознания*. Трансцендентализм предполагает преодоление эмпирической точки зрения не только на *объект* познания, но и на *субъект* познания: трансцендентальное познание осуществляет *трансцендентальный субъект*. В этом смысле трансцендентальное занимает пограничное между объективным (трансцендентным) и субъективным (имманентным) положение, образуя особую трансцендентальную область. Соответственно, наше познание, претендующее на «объективную значимость» (Кант) разворачивается в этой трансцендентальной области, или *символическом пространстве* (Э. Кассирер). Ее пограничный онтологический статус хорошо иллюстрирует следующая, восходящая к Г. Фреге, аналогия. Представим, что мы наблюдаем некоторую звезду посредством телескопа. Кантовской вещи–в–себе будет соответствовать сама звезда, ее субъективным (чувственным) представлением (явлением, вещью–для–нас) — образ нашего сознания, а трансцендентальное же можно соотнести с изображением звезды на линзе телескопа, которое имеет *объективную значимость*, поскольку является не данностью нашего сознания, а соответствует звезде самой по себе, имея пограничный между объективным и субъективным статус¹³. Тем самым можно говорить об особой *трансцендентальной реальности*, которая в концептуальном плане соотносится с *третьим миром* К. Поппера и/или *интенциональной реальностью* Э. Гуссерля.

Основанием для этого выступает кантовская концепция *трансцендентального предмета* 1–го изд. *Критики*, а также развитие этой концепции в его учении о *косвенном явлении* из *Opus postumum*. Кант вводит свой концепт трансцендентального предмета (объекта) как противостоящего трансцендентальному субъекту, точнее *трансцендентальному единству* апперцепции. В точном смысле слова в акте восприятия на вход наших органов чувственности поступает не сам предмет, а некоторое чувственное многообразие, которое фундирует соответствующее *чувственное представление*, «которые сами по себе [не] должны рас-

¹² *Hartmann N.* Das Problem des Apriorismus in der platonischen Philosophie, S.16 – 18, 32 – 38.

¹³ Следует отличать кантовскую *объективную значимость* от *объективного существования*: звезда на линзе телескопа (= ее «образ») объективно значима, но она объективно не существует как звезда сама по себе.

смагиваться как предметы» [КЧР, 503; А 104]. Однако наше сознание (в силу трансцендентального единства апперцепции) *едино* и поэтому «все данное в созерцании многообразное *объединяется* в понятие об объекте» [КЧР, 104; В 139; выделено курсивом мной. — К.С.]. Соответственно, здесь можно говорить о *предмете* [чувственных] *представлений*, который выступает «коррелятом единства апперцепции» [КЧР, 516; А 250] и который «должно мыслить только как нечто вообще = x» [КЧР, 503; А 104]. При этом он «не может быть созерцаем нами, и потому [является] неэмпирическим, т.е. трансцендентальным, предметом = x» [КЧР, 503; А 109], т.е. по своему эпистемологическому статусу является не чувственным, а рассудочным представлением, некой *мысленной вещью*, посредством которой мы распознаем/узнаем в чувственном многообразии (= явлении) то или иное понятие¹⁴. Тем самым *трансцендентальный предмет* представляет собой опредмеченную совокупность трансцендентальных условий, «просвечивающий» сквозь эмпирический предмет. В онтологическом же отношении трансцендентальный предмет занимает пограничное между кантовскими *вещью-в-себе* и *вещью-для-нас* положение. Схематически это можно представить так:

Свое дальнейшее развитие тема трансцендентальной реальности получает в концепции *косвенного явления* (resp. явления второго порядка) в последнем труде Канта «Opus postumum» (*Convolut X*). Вот несколько ключевых цитат из этой работы, раскрывающих ее суть:

- «Явление явления есть то, посредством чего субъективное делается объективным, так как оно представляется a priori»¹⁵;
- «Однако явление вещей в пространстве (и во времени) двоякого рода: 1. явление предметов, которые мы сами в него вкладываем (a priori) — метафизическое; 2. явление, которое дается нам эмпирически (a posteriori) — физическое. Последнее есть прямое явление, первое — косвенное, т.е. явление некоторого явления» [*там же*, с. 425];
- «Предмет косвенного явления есть сама вещь, т.е. такой предмет, который мы извлекаем из созерцания лишь постольку, поскольку мы сами вложили ее [саму вещь], т.е. поскольку она есть продукт нашей собственной познавательной способности... А именно, мы не могли бы иметь представление о твердом или мягком, о теплом или холодном и т.д. теле как *таковом*, если бы не составили себе предварительно понятия об этих движущих силах материи (притяжение или отталкивания...) и теперь смогли бы сказать, что одна или другая из этих сил принадлежит этому понятию. — Следовательно, даны априорные понятия как [необходимые] для эмпирического познания, которые, однако, из-за этого не суть эмпирические понятия...» [*там же*, с. 425].

¹⁴ Заметим, что концепцию *трансцендентального предмета* Кант развивает в главке с характерным названием «О синтезе узнавания в понятии» [КЧР, 503 – 506].

¹⁵ Кант И. Из рукописного наследия: материалы к «Критике чистого разума», Opus postumum. М.: Прогресс-Традиция, 2000. с. 437 (*Convolut XL*).

Для прояснения кантовского концепта *косвенного явления* воспользуемся классическим различием первичных и вторичных качеств. В *прямом* субъективно–эмпирическом явлении мы имеем ощущение *твердого* или *белого*. Понятно, что это лишь *вторичные* — субъективные — *качества* вещи; лишь то, как мы *ощущаем* эту вещь, но не вещь сама по себе, не ее первичные — объективные — качества. Явления же второго порядка вводятся нами как ответ на вопрос об *основаниях* эмпирических созерцаний: если мы воспринимаем это как белое (resp. теплое), то должно быть *что–то объективное* («вещь–в–себе»), вызывающее это ощущение белизны (теплоты). Вот это и есть та *мысленная вещь* (= трансцендентальный предмет), которая выступает объективным основанием наших субъективных ощущений.

Современная наука не может обойтись без *теоретических конструктов* высокой степени абстракции типа «струн» (физика), «генов» (биология), «фракталов» (математика)... и основанных на них научных моделях, которые являются аналогами кантовских *косвенных явлений*. Трансцендентализм предохраняет нас в данном случае от наивного приписывания подобным теоретическим конструктам статуса объективно–реального. Например, символы ***P*** (давления), ***V*** (объема), ***T*** (температуры) из описывающего поведение газов закона Бойля — Мариотта ($PV = rT$) сами по себе реально (в природе) не существуют. Они являются лишь нашими теоретическими конструктами в рамках *представления* (= *косвенного явления*) о газе как совокупности хаотически движущихся шариков (молекул), которые посредством массового соударения оказывают *давление* на стенки сосуда. Вместе с тем подобные конструкты, если они удовлетворяют трансцендентальному критерию, имеют *объективную значимость*, т.е. соответствуют реальным процессам и могут быть использованы в опытном познании. Статус подобных теоретических конструктов и фундированных ими научных моделей является трансцендентальным, а совокупность таких конструктов (= *трансцендентальных предметов*) и составляет трансцендентальную реальность, или «третий мир» Поппера.

** Катречко Сергей Леонидович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры онтологии, логики и теории познания, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); skatrechko@gmail.com; +7 (495) 772-95-90*2270; Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Dr. Serguei Katrechko, Associative Professor, Department of Ontology, Logic, Epistemology, National Research University Higher School of Economics (HSE); skatrechko@gmail.com; +7 (495) 772-95-90*2270; H.20, Myasnitskaya street, Moscow, 101000, Russian Federation.